

Кирпичи для пирамид: иностранное участие в египетских мегапроектах

Орлов И.А., Уфимцев А.А.

Орлов Илья Александрович — младший научный сотрудник Института востоковедения РАН, приглашенный преподаватель НИУ ВШЭ.

ORCID: 0000-0002-6645-2179
Researcher ID: HGD-1513-2022

Уфимцев Андрей Алексеевич — младший научный сотрудник Центра изучения африканской стратегии БРИКС Института Африки РАН, стажер-исследователь Центра изучения стабильности и рисков НИУ ВШЭ.

ORCID: 0000-0002-4870-4360
Researcher ID: HLP-7821-2023

Для цитирования: Орлов И.А., Уфимцев А.А. Кирпичи для пирамид: иностранное участие в египетских мегапроектах // Современная мировая экономика. Том 2. 2024. №2(6). EDN: XOVLOI

DOI: <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2024-2-2-92-117>

Ключевые слова: Египет, мегапроекты, внешний долг, дефицит бюджета, БРИКС.

Аннотация

Решая задачи экономического развития, Египет не в первый раз прибегает к реализации масштабных проектов и привлекает для этого иностранные средства. В XIX в. таким проектом был Суэцкий канал, а в XX в. — Высотная Асуанская плотина. Каждый раз Египту приходилось платить высокую цену за эти инициативы. В XXI в. перед Египтом встает немало экономических проблем: перенаселение, нехватка продовольствия, безработица, перегрузка энергетической системы, инфляция и девальвация национальной валюты, дефицит бюджета и другие. Централизованная модель управления страной вновь привела Египет к идее мегапроектов и снова вынудила его обратиться за ресурсами к другим странам. Впрочем, в этот раз Египет проявляет осторожность и старается диверсифицировать иностранные инвестиции. В некотором смысле вступление в БРИКС является проявлением этой осторожности. В работе выделены три группы стран и рассмотрен их вклад в реализуемые в современном Египте мегапроекты. На основе этого анализа делается вывод, что страны ОЭСР и БРИКС-5 участвуют как в качестве инвесторов,

так и в качестве подрядчиков, в то время как страны ССАГПЗ почти всегда выступают именно в роли инвесторов. При этом страны БРИКС-5 и ССАГПЗ, как правило, представлены госкорпорациями и суверенными фондами, в то время как со стороны стран ОЭСР чаще вовлечены частные компании. Этот факт подчеркивает значимость БРИКС как площадки для проведения межгосударственных переговоров для расширения сотрудничества Египта со странами-членами этой организации. Тем не менее при выборе партнеров Египет руководствуется скорее экономическими, а не политическими соображениями, желая сохранять нейтралитет в мировой политике и не впадать в зависимость ни от одного из политических блоков. Экономическое будущее страны не придает уверенности, поэтому сохранение финансовой и политической независимости в будущем — это вызов для Египта.

Введение

1 января 2024 г. Египет вместе с Эфиопией, Объединенными Арабскими Эмиратами и Ираном стал членом БРИКС. Вступая в новую международную организацию, Египет рассчитывает, что БРИКС поможет решить часть экономических, социальных и демографических проблем страны. Эти надежды артикулируют высшие чиновники страны: премьер-министр Мустафа Мадлуби говорит о возможностях получения льготного кредитования из Нового Банка развития, созданного странами — членами БРИКС, а министр финансов Мохамед Майт ожидает, что вступление Египта в эту организацию увеличит инвестиции и предоставит новые экспортные возможности за счет углубления экономического сотрудничества между Египтом и государствами-членами [Abdelaziz 2023]. Сегодня Египет особенно сильно нуждается во внешнем финансировании, так как президент страны Абд аль-Фаттах ас-Сиси повел страну по пути реализации мегапроектов, а многие традиционные кредиторы отказываются поощрять масштабные бюджетные траты. Так, Международный валютный фонд обещает увеличить поддержку Египта в случае, если страна сократит инфраструктурные расходы [IMF 2024a].

Сама идея решения социальных и экономических проблем с помощью крупных инфраструктурных проектов не нова для Египта. «Мегапроект» — это популярный сегодня термин, которым разные страны обозначают свои крупнейшие стройки. Однако, по сути, к аналогичным решениям правители Египта прибегали и в XIX, и в XX в., хотя и не называли их таким образом. На протяжении современной истории государство играло ключевую роль в экономике страны, а экономические прорывы требовали от него не только воли к реализации конкретных «мегапроектов», но и свободных средств, которые всегда приходилось искать за рубежом. Эти задачи не просто давались Египту, поэтому сегодня, обладая историческим опытом, страна должна быть крайне осторожной при выборе внешних кредиторов и подрядчиков, чтобы не оказаться в политической или экономической зависимости от других стран.

В данной статье будет рассмотрена роль «мегапроектов» и внешнего долга в истории современного Египта, текущее экономическое положение страны и те проблемы, которые призваны решить современные мегапроекты, а также участие иностранных акторов в реализации этих мегапроектов в контексте вступления Египта в БРИКС и многолетнего бюджетного дефицита. Задача исследования состоит в выявлении основных внешних инвесторов и подрядчиков мегапроектов, реализуемых сегодня в Египте.

«Мегапроекты» и внешний долг в истории современного Египта

Суэцкий канал — мегапроект XIX в.

Египет ступил на путь модернизации в начале XIX в., когда Мухаммад Али, наместник османского султана, решил использовать потенциал страны для укрепления собственной власти. Он стал привлекать европейских специалистов и отправлять египтян на учебу в Европу, благодаря чему создал современную для того времени армию и административную систему [Fahmy 2012. P. 65, 99, 106]. Несмотря на значительный прогресс, развитие Египта по своей природе было (и в значительной степени остается) именно догоняющим развитием. Наследникам Мухаммада Али для продолжения его модернизационной политики потребовалось обратиться к заимствованию средств за рубежом, к чему Египет прибегал не раз за свою историю и продолжает прибегать. Первая такая попытка была особенно неосторожной.

Впервые за иностранными деньгами обратился родной сын Мухаммада Али Саид. Он пришел к власти в 1854 г. и в тот же год под влиянием своего друга, бывшего французского консула, Фердинанда де Лессепса начал планирование первого «мегапроекта» современного Египта — Суэцкого канала [Лебедев и Мирский 1964. С. 7]. Однако для реализации этого плана, как и для запуска других модернизационных проектов требовались средства, которых в стране было не так много. Строительство Суэцкого канала шло с 1859 по 1869 г. Для запуска строительства Саиду пришлось выкупить акций не на 16 млн франков (около 640 тыс. фунтов), как это планировалось первоначально, а на 88 млн (более 3,5 млн фунтов). Еще 44 млн франков (около 1,75 млн фунтов) Египту потребовалось выплатить Компании Суэцкого канала в 1863 г. в виде неустойки из-за того, что османский султан под давлением Великобритании велел уже наследнику Саида Исмаилу забрать часть переданных компаний земель и запретить принудительный труд египетских крестьян на стройке [Лебедев и Мирский 1956. С. 9–11].

Египетское руководство впервые обратилось к долговым инструментам не-задолго до начала строительства Суэцкого канала. В 1858 г. Саид попробовал выпустить казначейские облигации, а в 1860 г. взять на личный счет кредит более чем на 1 млн фунтов (28 млн франков) во Французском банковском доме. Через два года с разрешения османского султана он взял уже государственный заем на 3,3 млн фунтов. Унаследовавший власть после смерти Саида в 1863 г. хедив Исмаил продолжил политику привлечения иностранных средств. Первые годы его правления пришли на Гражданскую войну в США, из-за которой в мире очень сильно

выросли цены на выращиваемый в Египте хлопок. Исмаил думал, что благодаря этому притоку средств он без особых затруднений сможет выплатить все долги. С 1862 по 1867 г. египетское руководство пять раз выпускало государственные облигации в финансовых домах Парижа и Лондона на общую сумму 18 млн фунтов. Однако после завершения Гражданской войны в США цены на хлопок упали, и Исмаил понял, что для погашения долгов ему придется брать новые кредиты. В 1868 г. хедив взял долг еще на 11,9 млн фунтов у Имперского османского банка, Société Générale и Oppenheim, пообещав не брать более долги в течение пяти лет. Однако это не спасло Исмаила: уже в 1872 г. он обращается за новыми кредитами во Франко-египетский банк, а в 1873 г. берет крупнейший в истории страны заем на сумму 32 млн фунтов сразу у ряда банков. К тому моменту выплаты по всем долгам равнялись всем доходам государственного бюджета Египта [Tuncer 2021. P. 76–77].

Конечно, двор хедива далеко не всегда использовал средства для нужд страны. Расточительство и коррупция были характерной чертой сложившегося в тот период государства. Даже сам Исмаил использовал имеющиеся средства для подкупа родственников, чтобы получить от них согласие на то, чтобы власть за ним унаследовал именно его сын, а не старший из потомков Мухаммада Али [Dawkins 1901. P. 492]. Тем не менее политика иностранного кредитования позитивно сказывалась на экономическом росте страны: деньги инвестировались в строительство оросительных каналов, плотин, железных дорог, ремонтных мастерских, ткацких мастерских, сахарных и бумажного заводов [Hunter 1999. P. 40].

К 1875 г. Египет, несмотря на постоянные попытки повышения налогов и другие ухищрения, которые он предпринимал для изыскания средств на внутреннем рынке, обанкротился [Hunter 1999. P. 40, 180–181]. Хедив попытался продать свои 44% акций Суэцкого канала сначала французам, а потом Британии, которая согласилась выкупить их за 4 млн фунтов [Tuncer 2021. P. 77]. Эта сделка была одной из самых успешных в истории Великобритании, так как уже в 1901 г. эти акции оценивались в 24 млн фунтов, а в 1910-м — примерно в 32 млн фунтов [Dawkins 1901. P. 495; Лебедев и Мирский 1956. С. 12]. В 1876 г. Египет отменил выплаты по облигациям. Хедиву пришлось согласиться на создание Фонда государственного долга, возглавляемого иностранными комиссарами, которые стали собирать средства напрямую от местных органов власти. В фонд поступали налоги из Каира, Александрии и ряда других провинций, налог на соль и налог на табак, торговые пошлины, а также доходы железных дорог, порта Александрия и т. п. Египет обязался не снижать эти налоги и не брать новые долги. Чтобы восстановить финансовый суверенитет, Египту следовало погасить общий долг в объеме 91 млн фунтов [Tuncer 2021. P. 82]. Однако за потерей финансового суверенитета последовала и потеря суверенитета политического — подавление направленного против засилья иностранцев восстания Ураби-паши в 1882 г. привело к оккупации Египта Великобританией.

Асуанская плотина — мегапроект XX в.

Следующая попытка провести Египет по пути догоняющего развития принадлежала уже Гамалю Насеру. Примечательно, что его экономическая политика тоже

ознаменована поиском иностранных средств для осуществления нового «мегапроекта» — строительства Высотной Асуанской плотины (ВАП). При этом если за сто лет до этого правителям Египта не на что было больше положиться, кроме как на европейский капитал, то Насер оказался в более конкурентных условиях нового биполярного мира.

Еще во времена британской оккупации идею строительства ВАП предложил египетский агроном греческого происхождения Адриано Данинос. Его план, не привлекший в свое время внимания британцев, был положительно воспринят новым руководством «свободных офицеров» [Shokr 2009. P. 12]. Обсуждение строительства началось уже через несколько месяцев после революции в 1952 г., но решение о начале разведывательных работ было принято после окончательного утверждения у власти Насера в 1954 г. Только на предварительные работы, для проведения которых привлекались немецкие эксперты и французская компания, было выделено 17 млн долл. [Joesten 1960. P. 57]. Помимо экспертов из Германии, консультации проводились с ведущими специалистами разных стран мира, в первую очередь с американцами. Но Германия проявила особый интерес и готовность выделить средства на планирование плотины, так как, выплачивая компенсации евреям Израиля, не хотела испортить отношения с арабским миром. Немецкие эксперты рассчитали, что сама плотина обойдется Египту в 210 млн египетских фунтов, а общие расходы на весь проект составят около 400 млн (или около 600 млн и 1,15 млрд долл. соответственно) [Tayie 2018. P. 425–426]. По другим оценкам, судя по всему взятым за основу руководством Египта в дальнейшем, расходы на саму плотину должны были составить не менее 1,3 млрд долл., а на проект в целом с учетом сооружения на плотине ГЭС и создания инфраструктуры вокруг Асуана для размещения рабочих и иностранных специалистов — 2,2 млрд долл. [Joesten 1960. P. 58]

Насер не обладал достаточными средствами, чтобы самостоятельно покрыть расходы на строительство плотины, поэтому он обратился во Всемирный банк, надеясь получить средства для столь важного для развития его страны проекта. Египет был готов за 10 лет строительства изыскать собственные средства в объеме 900 млн долл., однако еще как минимум 400 млн необходимо было найти за рубежом. Сначала Всемирный банк выразил готовность выделить 100 млн долл., потом 200 млн при условии тщательного надзора за расходами со стороны Банка. Однако этого все еще было недостаточно, и уже начали возникать вопросы относительно способности Египта погасить долг. Тогда Всемирный банк привлек к обсуждению данной инициативы представителей США и даже Великобритании, которые выражали готовность выделить средства в формате грантов на определенных условиях. Одним из таких условий был отказ Египта от каких-либо иных внешних займов в период строительства плотины. Ситуация осложнялась тем, что как раз в конце 1955 г. после Израильской атаки на египетские силы в секторе Газа Египет стал через Чехословакию закупать советское оружие. Это обстоятельство нервировало США и Великобританию, тем не менее совместно с Всемирным банком эти страны предложили Насеру финансирование в объеме 270 млн долл. Египетский президент согласился на выдвинутые условия, несмотря на то что обещанных средств было

явно недостаточно, что ограничивался его суверенитет и что СССР, со своей стороны, также начинал интересоваться возможностью принять участие в строительстве ВАП. 9 февраля 1956 г. было подписано предварительное соглашение с президентом Всемирного банка. Однако 19 июля 1956 г., возможно, из-за участившихся контактов между Египтом и СССР, египетскому послу в США было объявлено, что после обсуждений с Конгрессом американский президент решил отказаться от финансирования ВАП, а 20 июля Государственный департамент США публично объявил, что проект ВАП обречет Египет на 12–15 лет нищеты. Через неделю после этого заявления раздосадованный Насер объявил о национализации Суэцкого канала, который должен был окончательно перейти в собственность Египта через десять лет — в 1966 г. [Tayie 2018. Р. 426–428; Joesten 1960. Р. 59–60].

Развязанный Суэцкий кризис окончился для Египта успешно и привел к сближению с Советским Союзом. Доходы от Суэцкого канала составляли около 140 млн долл. в год, а доходы от национализации имущества английских и французских банков могли превысить 1 млрд долл. [Мирский 1965. С. 40]. Осенью 1958 г. начались переговоры о строительстве ВАП с советской стороной, и уже 27 декабря было подписано соглашение о первой фазе строительства — СССР выделил 400 млн руб. (около 100 млн долл.). Соглашение предполагало, что Египет будет возвращать средства начиная с 1964 г. по 12 платежей в год по ставке 2,5% годовых. Несмотря на временное охлаждение отношений весной 1959 г. на фоне антикоммунистической кампании в Египте, сотрудничество продолжилось — летом началось строительство. В тот же период было подписано соглашение с Суданом, который давал разрешение на затопление своих территорий в обмен на компенсацию в размере около 43 млн долл. 27 августа 1960 г. было подписано соглашение о финансировании СССР завершения строительства плотины. Кредит на 900 млн руб. (около 225 млн долл.) должен был покрыть расходы на дополнительные исследования, разработку окончательного проекта, установку шлюза и ГЭС, а также на техническое оснащение ирригационных проектов [Tayie 2018. Р. 431–432; Joesten 1960. Р. 61]. У строительства плотины были и негативные следствия: затопленные территории; потери воды из-за испарений из водохранилища, образовавшегося посреди пустыни; сокращение поступления ила с водой. Однако положительные эффекты явно перевешивали отрицательные. Плотина должна была очень быстро окупиться [Tayie 2018. Р. 434–435].

Этот период в правлении Насера характеризуется сменой курса в сторону социалистического блока. Несмотря на то что Насер никогда не хотел окончательно принимать ту или иную сторону в холодной войне, его курс на арабский социализм и массовая политика национализации 1961 г. свидетельствуют о влиянии СССР. При этом национализация позволила Насеру заполучить собственность в объеме около 1 млрд египетских фунтов (почти 3 млрд долл.). С 1953 по 1963 г. почти в 30 раз выросли государственные капиталовложения в промышленность. Уже в 1962 г. 96% экономики принадлежало государству. Около 100 промышленных объектов реализовывалось с советской помощью [Мирский 1965. С. 45–46, 55]. Существует мнение, что вместе с финансовой помощью СССР стал настолько быстро проникать в Египет, что его влияние стало существенно ограничивать суверенитет страны.

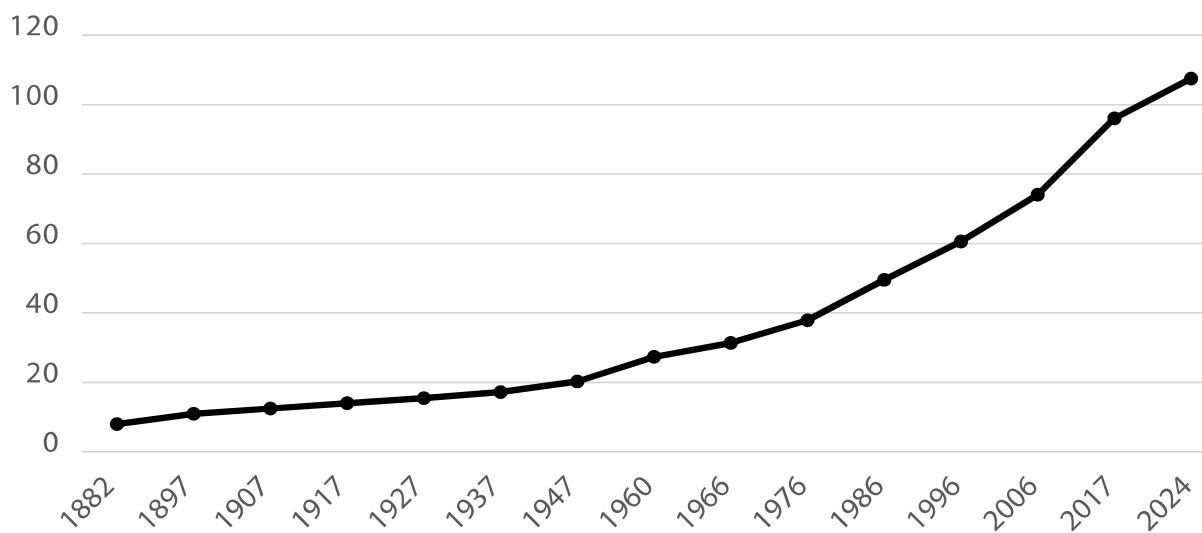
Возможно, это стало одной из причин смены политического вектора страны после прихода к власти Анвара Садата [Fahim 2013. P. 26].

Экономические проблемы Египта

Демографическая проблема

Одной из проблем, которые должны были быть решены благодаря строительству Асуанской плотины, была нехватка пригодных для ведения сельскохозяйственной деятельности земель. Контроль стока реки Нил позволял лучше планировать ирригационные работы и снабжать водой большее количество территорий. Уже тогда решение этой проблемы было связано с угрозой перенаселения Египта, которую стали активно обсуждать еще в 1930-е гг. [Shokr 2009. P. 16–17]. Со временем строительства ВАП население Египта выросло в четыре раза. В 2024 г. население страны превысило отметку в 106 млн человек [CAPMAS 2023] (см. рисунок 1 на с. 98).

Рисунок 1. Население Египта (млн чел.)

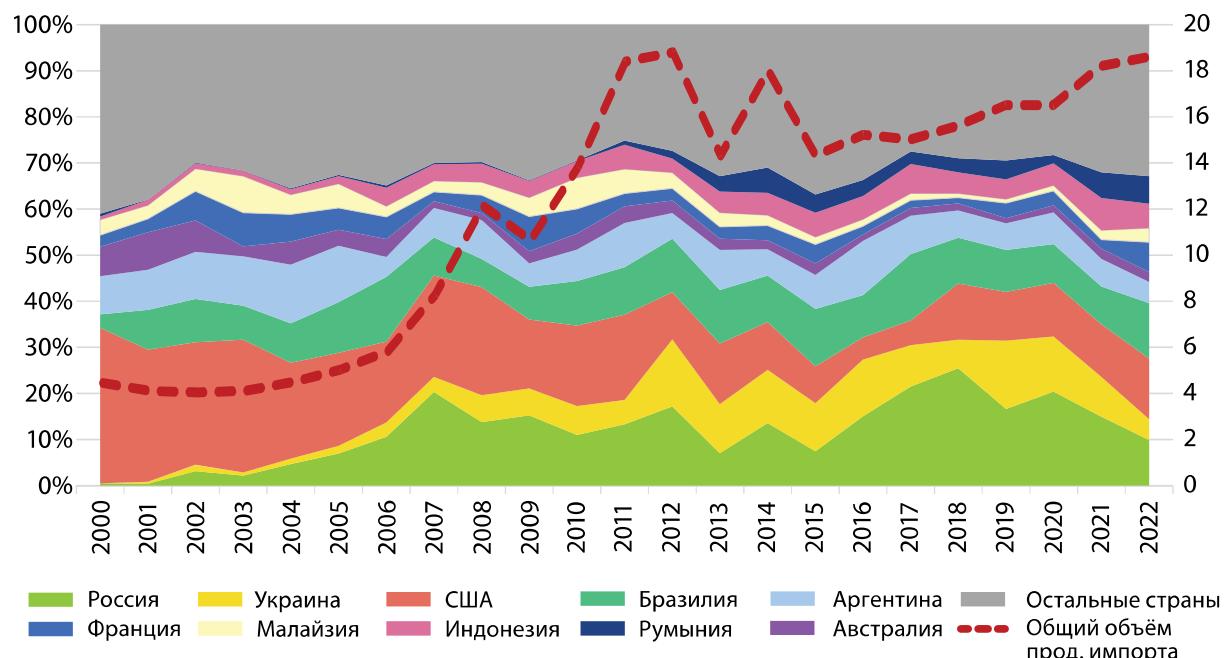
Источник: CAPMAS – Central Agency for Public Mobilization and Statistics. Egypt in Numbers.

Продовольственная проблема

Несмотря на то что общая территория Египта велика, лишь небольшая ее доля — долина Нила и частично побережье — пригодны для жизни. Рост количества людей в XX в. и начале XXI в. привел к резкому увеличению плотности населения, что негативно сказывается на экологии, износе инфраструктуры и общем качестве жизни. Помимо этого, высокая плотность населения привела к тому, что некогда прославленная своим сельским хозяйством держава сегодня находится в полной зависимости от импорта продовольствия: имеющихся территорий не хватает для удовлетворения национального спроса на базовые продукты питания, такие как пшеница и масличные культуры

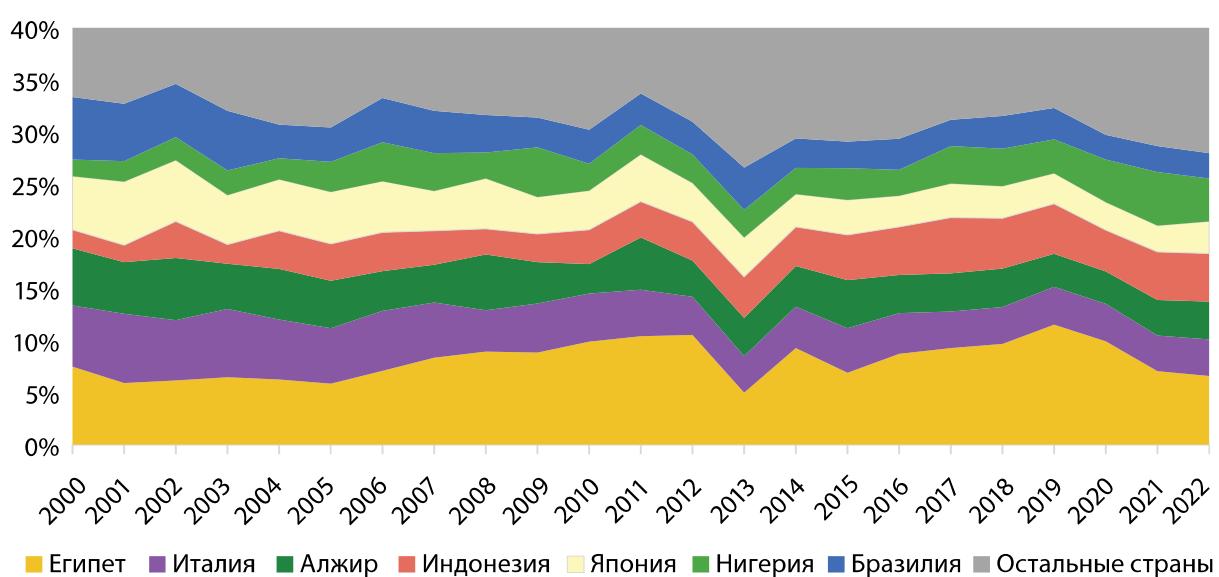
[Chansiri 2023. P. 44]. Около половины потребляемой пшеницы Египет покупает за рубежом [Barens 2022. P. 6]. Особенно быстро рост импорта продовольственных товаров наблюдался с 2006 по 2011 г. (см. рисунок 2 на с. 99).

Рисунок 2. Распределение продовольственного импорта Египта по странам (по левой оси) и общий объем продовольственного импорта Египта (по правой оси) (млн долл.)

Источник: Observatory of Economic Complexity.

Рисунок 3. Доля крупнейших импортеров в мировом импорте пшеницы

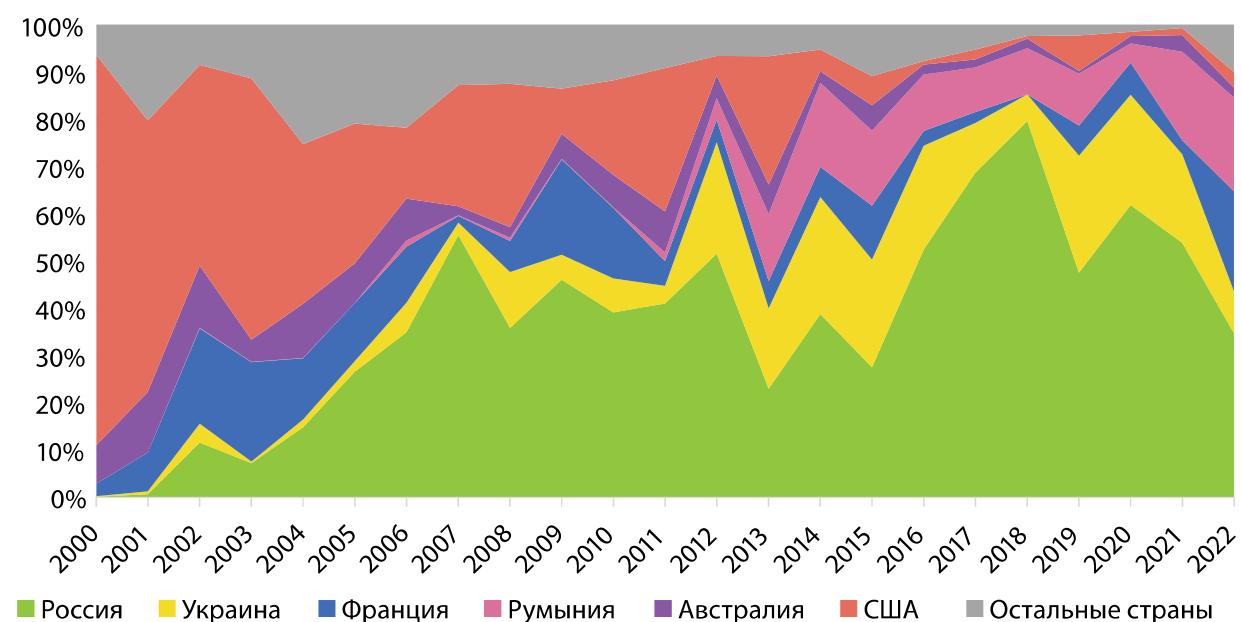

Источник: Observatory of Economic Complexity.

Потребительская корзина в Египте отличается от европейской: она не такая дорогая, т.к. в ней меньше мяса, рыбы, овощей и фруктов, но больше пшеницы. Лепешки, кускус, булгур, макароны (например, в составе египетского национального блюда кошари) составляют основу питания египтян. Потребление пшеницы на человека в Египте, как и во многих других странах Арабского мира, в два раза выше, чем в среднем по миру [World Population Review 2024]. Египет, крупнейшая арабская страна, уже многие годы является самым крупным импортером пшеницы (см. рисунок 3 на с. 99).

На рисунке 4 (с. 100) видно, что в начале 2000-х гг. Египет покупал почти всю необходимую пшеницу в США, однако постепенно переориентировался на Россию и в меньшей степени на Украину. К 2022 г. импортная корзина по этому товару не была достаточно диверсифицирована. Вооруженный конфликт на территории Украины привел к сокращению доли совокупного российского и украинского импорта пшеницы до уровня 2006 г. и вынудил Египет начать поиск новых поставщиков.

Рисунок 4. Распределение импорта пшеницы в Египет по странам (млн долл.)

Источник: Observatory of Economic Complexity.

Следует отметить, что в Египте цены на хлеб и другие товары первой необходимости поддерживаются на достаточно низком уровне за счет субсидий. До прихода к власти нынешнего президента Абд аль-Фаттаха ас-Сиси система субсидий контролировалась достаточно слабо. Государство снабжало пекарни мукой и средствами, чтобы те продавали хлеб по низкой цене. Но эта политика приводила к злоупотреблениям: люди покупали больше хлеба, чем им было нужно. Хлеб даже использовался в качестве корма для домашних животных. При этом людям приходилось подолгу стоять в очередях за хлебом, а иногда его не хватало. В 2014 г. была проведена

реформа: были введены специальные пластиковые карточки, которые позволяют гражданам получать ограниченное количество хлеба по существенно заниженной цене из расчета пять лепешек на человека в день. Злоупотребления с этой системой тоже присутствуют в египетском обществе: служащие государственных пекарен иногда обманывают граждан, записывая на их карточки покупки более крупного объема, чтобы сэкономить муку и пустить ее на производство других изделий. Иногда по сговору с пекарями граждане отдают им свои карточки, чтобы те списывали с них весь лимит, который будет оплачен государством. Тем не менее новая система показала свою эффективность — она сократила количество очередей и сделала хлеб более доступным [Barens 2022. P. 159–167]. Однако эти субсидии дорого обходятся государству. На субсидии на хлеб, а также на ряд других товаров первой необходимости уходит около 4% всех государственных расходов [Breisinger 2024. P. 112]. Государство сегодня работает над тем, чтобы снизить долю граждан, получающих субсидии, с 70–80 до 50–60%, однако оно не может ограничить доступ к субсидированному хлебу даже для среднего класса, который благодаря этой мере поддерживает свое благосостояние и не скатывается в бедность [Barens 2022. P. 167].

Таким образом, расходы египетского государства находятся в сильной зависимости от цены на пшеницу на международном рынке, т.к. они влияют на то, сколько правительство должно будет выделить средств на субсидирование хлеба, цену которого на внутреннем рынке правительство вынуждено держать на низком уровне. Так, например, резкий рост цен на пшеницу в результате начала российско-украинского конфликта вызвал серьезную обеспокоенность руководства страны (см. рисунок 5 на с. 101). Египет на три месяца запретил экспорт некоторых продуктов, таких как макаронные изделия, мука и несколько видов круп, включая пшеницу, которую он периодически продавал в соседние страны [Al-Ahram 2022]. Руководство страны прекрасно понимает, что нехватка хлеба или рост цен на него может спровоцировать массовые протесты, как это было в 1977, 2008 и в 2011 гг. [Barens 2022. P. 3].

Рисунок 5. Цены на мировом рынке пшеницы (долл./бушель)

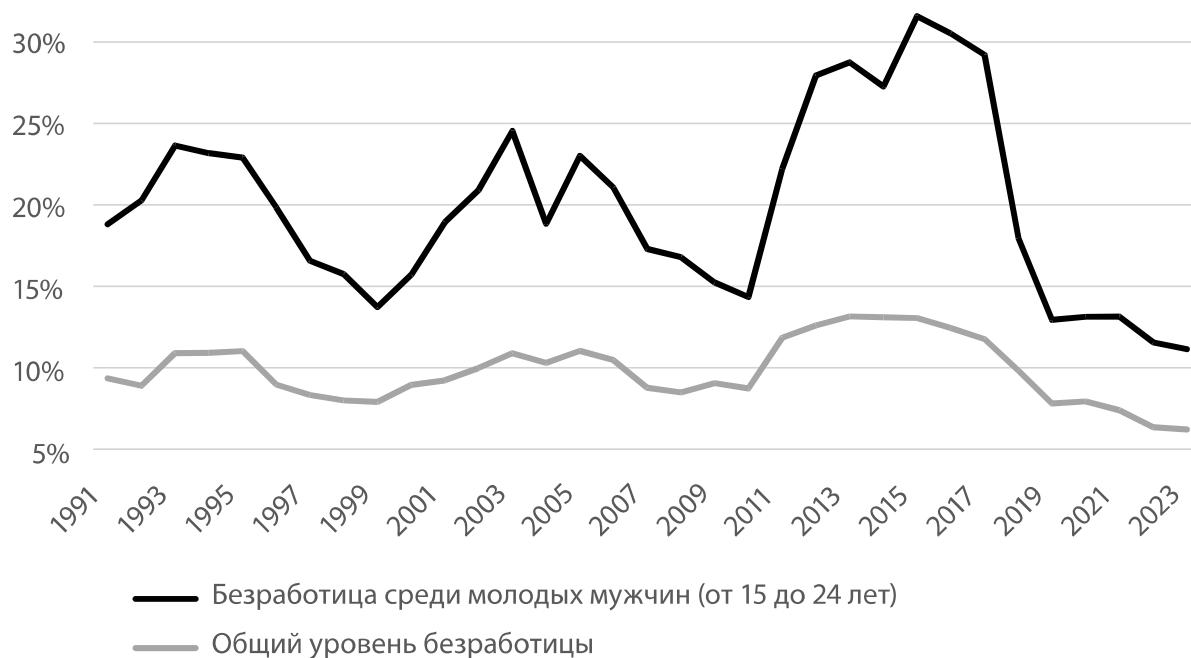

Источник: Trading Economics.

Проблемы низкого уровня жизни и безработицы

Другой важный социально-экономический фактор, который влияет на уровень недовольства населения Египта, — это безработица. Значительная часть протестующих в Египте во время «арабской весны» была представлена молодыми людьми, которые не могли найти работу даже после получения высшего образования [Коротаев и Зинькина 2011. С. 23]. Впрочем, после прихода Абд аль-Фаттаха ас-Сиси ситуация стала налаживаться. В последние годы как общая безработица, так и безработица среди молодежи демонстрирует рекордно низкие для Египта показатели (см. рисунок 6 на с. 102).

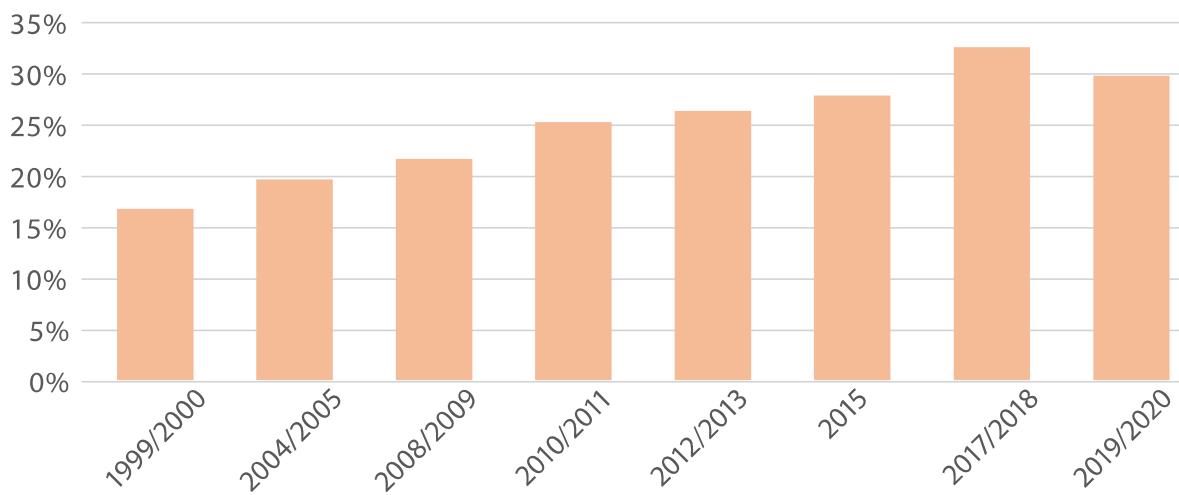
Рисунок 6. Безработица в Египте

Источник: World Bank.

Несмотря на то что в Египте очень низкий уровень нищеты (доли людей, проживающих менее чем на один доллар в день), бедность является большой проблемой для страны. Так, например, в 2019 г. более 40% населения тратило в день менее пяти долларов [PIP 2019]. Из-за инфляции национальной валюты государство в последние годы несколько раз меняло пороговые показатели для определения бедности. Однако согласно государственной статистике, бедность в последние десятилетия неуклонно росла, по крайней мере до последнего времени (см. рисунок 7 на с. 103). При этом, если в некоторых мухафазах бедность составляет около 5%, в других она превышает 50%. В первую очередь это касается мухафаз Верхнего Египта, более половины сельского населения которых не может удовлетворить базовые потребности [Elshahawany and Elazhary 2024. P. 112, 116–117].

Рисунок 7. Доля населения Египта, проживающего ниже национально определенной черты бедности

Источник: CAPMAS.

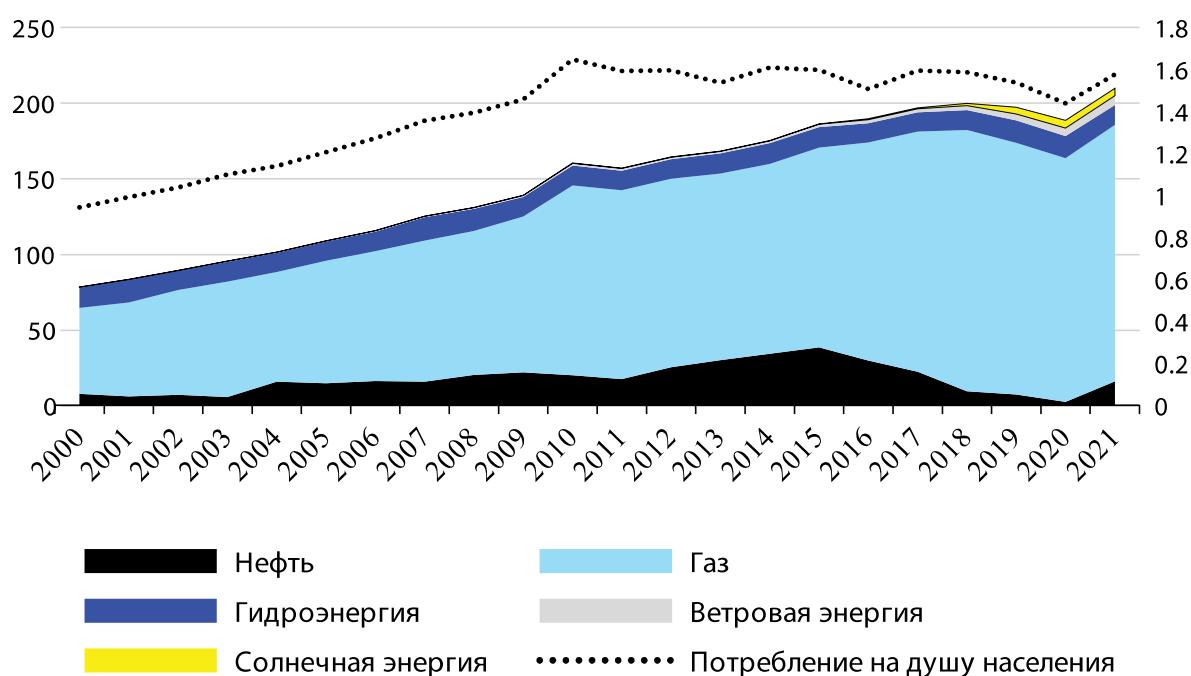
Энергетическая проблема

Строительство Асуанской плотины в свое время радикально изменило энергетический потенциал Египта. В конце 1960-х и 1970-е гг. Асуанская ГЭС производила более 50% всего потребляемого в стране электричества [Tayie 2018. P. 434]. Однако уже к началу XXI в. доля ГЭС в общем производстве электроэнергии в стране опустилась до 20%, а к началу 2020-х – до 6%. Сегодня большая часть всего электричества в стране производится за счет сжигания газа. При этом начиная с 2010 г. рост потребления электроэнергии на душу населения остановился (см. рисунок 8 на с. 104). Газ для производства электроэнергии по большей степени добывается в Египте, и лишь небольшая его часть импортируется (при наличии экспорта газа из страны). Так, в 2015–2017 гг., когда производство газа не удовлетворяло внутренний спрос, Египет нарастил импорт. В 2018 г. в результате начала добычи газа на месторождении Зохр импорт стал падать, а в 2020 г., когда потребление энергии на фоне пандемии снизилось, Египет временно почти остановил импорт газа [Rana and Khanna 2020. P. 9–10] (см. рисунок 9 на с. 104).

Несмотря на то что уже к 2007 г. 99% домохозяйств Египта получили доступ к электричеству, в энергетическом секторе страны имеются внутренние проблемы. Основная из них состоит в том, что электроэнергия в Египте субсидируется и продается по цене намного ниже себестоимости, что приводит к большим бюджетным расходам. В 2013 г. на энергетические субсидии уходило 22% государственных расходов, что составляло около 6% ВВП. Низкие цены на электроэнергию не позволяли частным энергетическим компаниям выходить на рынок без поддержки государства. При этом на фоне политической нестабильности и нехватки административных ресурсов в период 2012–2014 гг. в стране наблюдались частые перебои в поставке энергии. Правительство было очень обеспокоено сложившейся ситуацией и с тех пор стало ежегодно сокращать субсидии, повышая тарифы на электроэнергию. С 2014 по 2019 г.

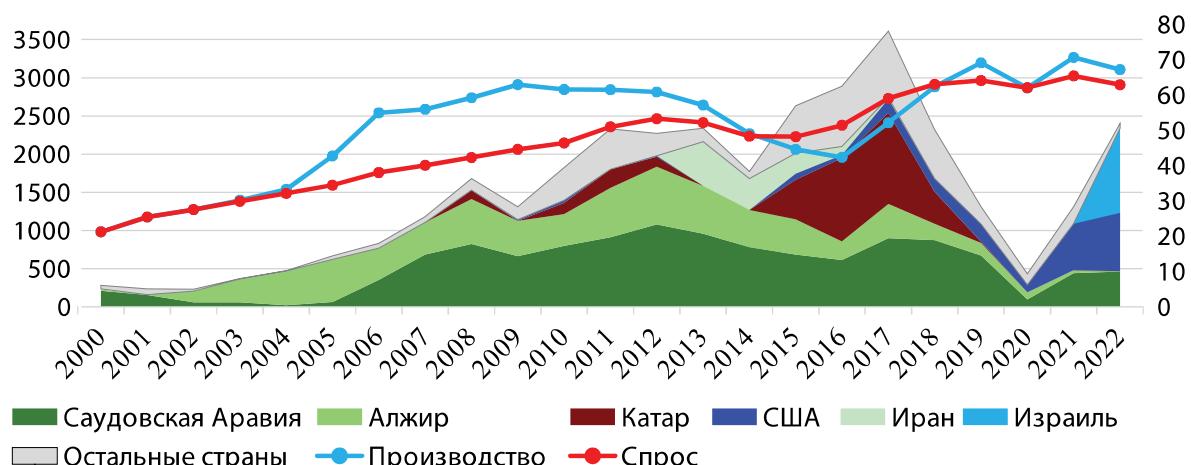
цена на электроэнергию в Египте выросла в 3,5 раза [Rana and Khanna 2020. P. 10–15, 25–29]. Тем не менее решение проблемы перебоев в работе электросети стало достижением правления Абд аль-Фаттаха ас-Сиси. Однако с августа 2023 г. из-за недостатка производственных мощностей для удовлетворения растущего спроса перебои возобновились [Ayoub 2024], и проблема сохраняется по сей день [Morsy 2024].

Рисунок 8. Распределение производства электричества в Египте по источникам энергии (по левой оси; ТВт·ч) и потребление электроэнергии на душу населения в Египте (по правой оси; мВт·ч/чел.)

Источник: IEA.

Рисунок 9. Распределение импорта природного газа в Египет по странам (по левой оси; млн долл.) и производство и спрос на внутреннем рынке на природный газ (по правой оси в млрд м³)

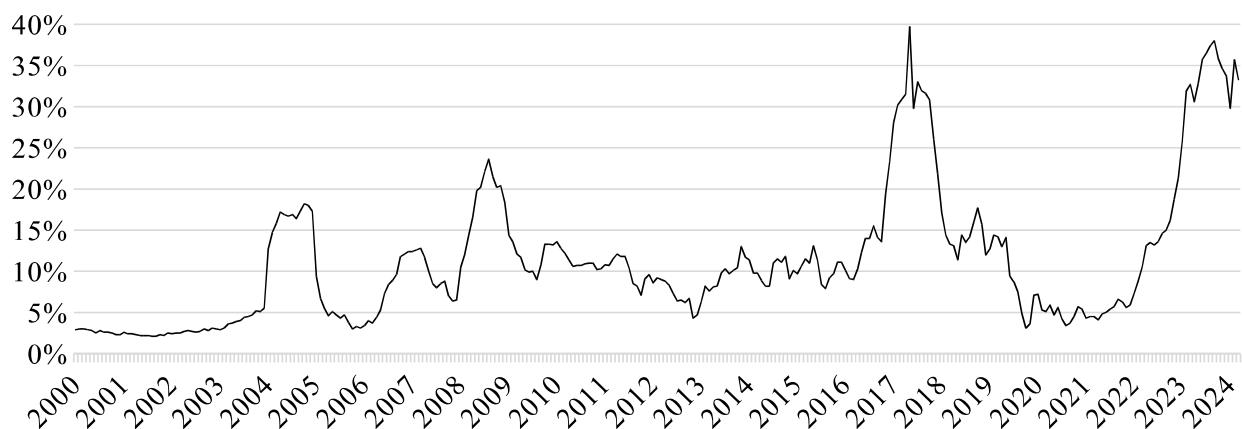

Источник: ОЕС, ОPEC.

Макроэкономические проблемы

В Египте растут цены не только на электроэнергию. Если большую часть времени Центральному банку Египта удавалось удерживать инфляцию на уровне 10–15%, то в 2017 г. и начиная с 2022 г. по сегодняшний день инфляцию можно охарактеризовать как галопирующую (см. рисунок 10 на с. 105).

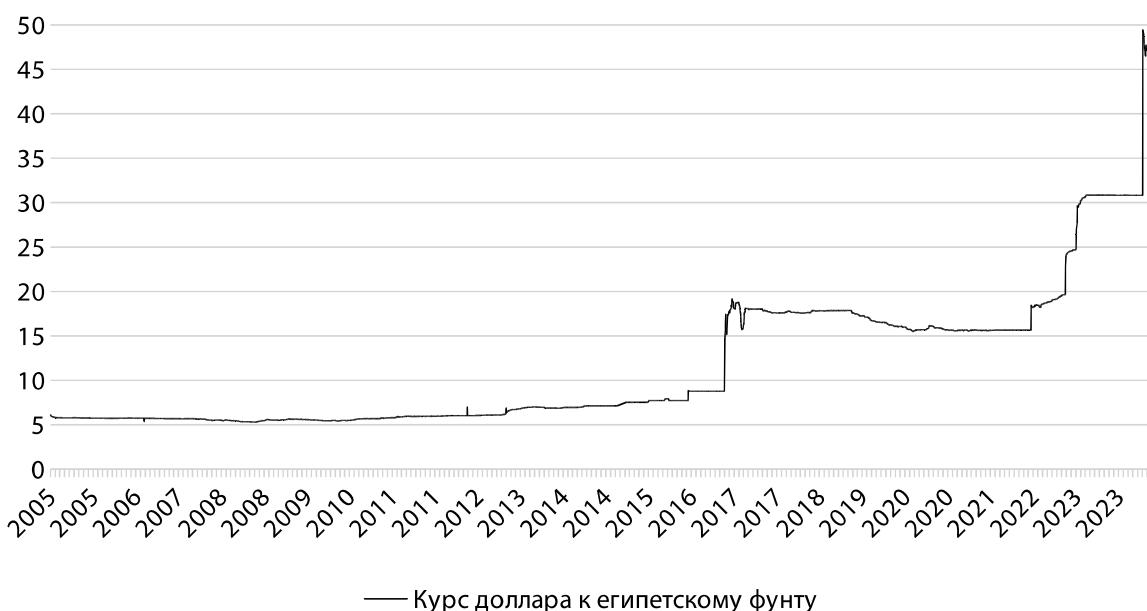
Рисунок 10. Индекс потребительских цен в Египте

Источник: Trading Economics.

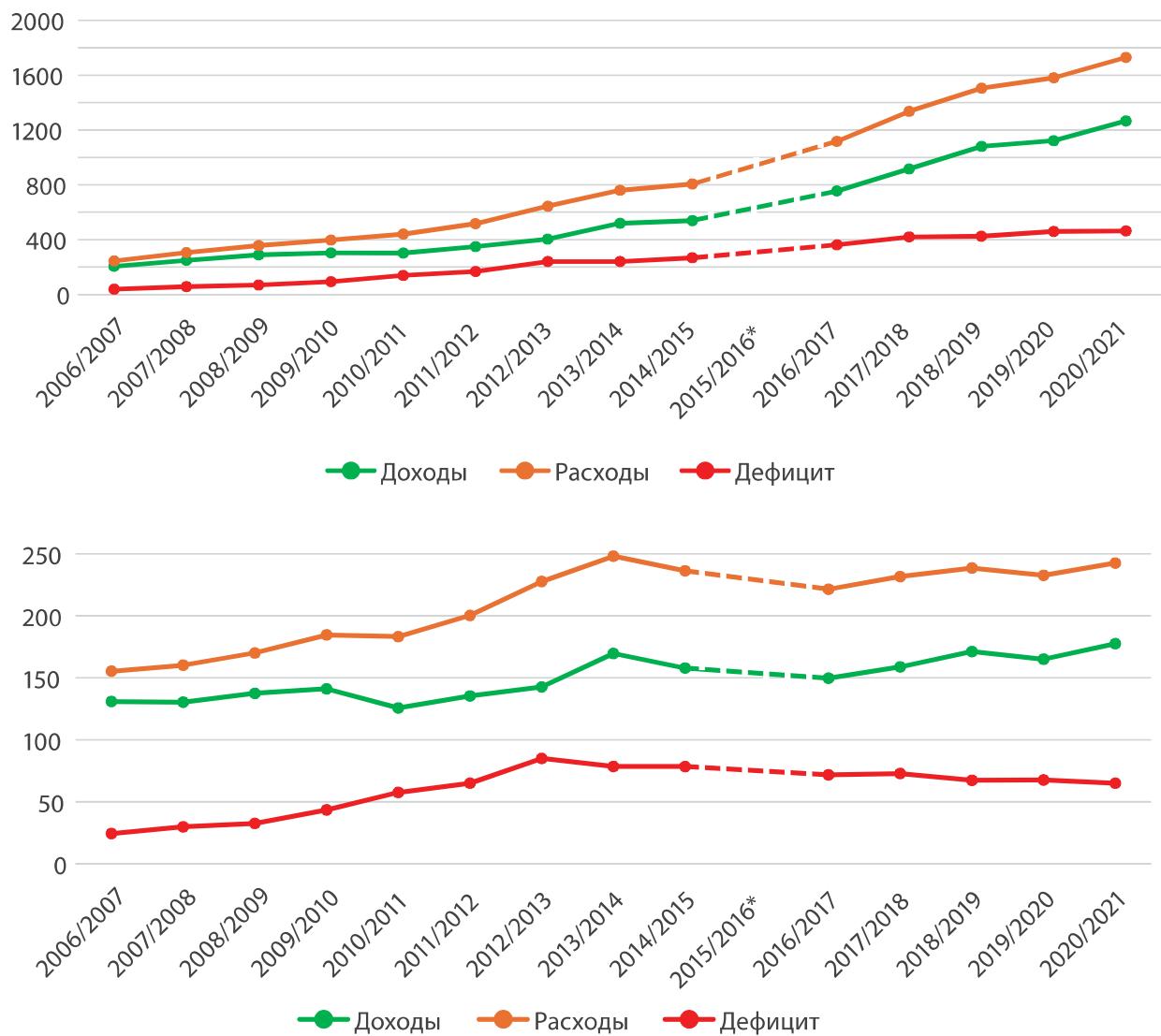
Одновременно происходила и значительная девальвация египетского фунта по отношению к доллару. Последние годы стали особенно тяжелыми для национальной египетской валюты (см. рисунок 11 на с. 105).

Рисунок 11. Стоимость доллара США в египетских фунтах по официальному курсу

Источник: Central Bank of Egypt.

Рисунок 12. Государственный бюджет Египта в текущих ценах (вверху; млрд египетских фунтов) и с поправкой на инфляцию в ценах 2000 г. (внизу; млрд египетских фунтов 2000 г.)

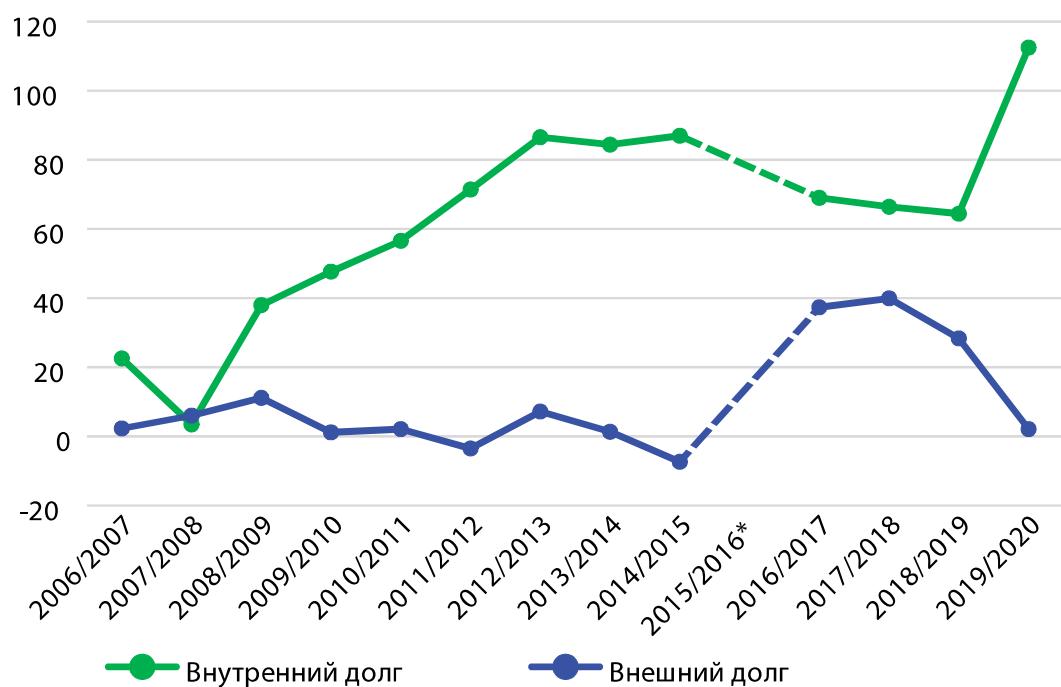
* За 2015/2016 финансовый год данные отсутствуют

Источник: Central Bank of Egypt.

Инфляция приводила к тому, что в номинальном выражении происходил постоянный рост дефицита бюджета. Однако при поправке на инфляцию окажется, что начиная с прихода к власти в 2014 г. Абд аль-Фаттаха ас-Сиси бюджетный дефицит даже начал сокращаться, хотя он все равно остается значительным (см. рисунок 12 на с. 106). Дефицит бюджета египетское правительство традиционно закрывало внутренним долгом, выросшим во много раз по сравнению с серединой 2000-х гг. Однако Абд аль-Фаттах ас-Сиси стал в значительно большей мере ориентироваться на внешнее финансирование дефицита. Только в первый год пандемии, когда оно сократилось,

для обеспечения дефицита пришлось вновь прибегнуть к увеличению внутреннего долга (см. рисунок 13 на с. 107). А начало российско-украинского конфликта способствовало росту инфляции и последующему обвалу курса. При новом президенте значительно вырос внешний долг страны, во многом за счет привлечения средств из Китая и стран ССАГПЗ, а также международных организаций [Roll 2022. P. 8, 15, 19].

Рисунок 13. Внутренний и внешний долг Египта с поправкой на инфляцию в ценах 2000 г. (млрд египетских фунтов 2000 г.)

* За 2015/2016 финансовый год данные отсутствуют

Источник: Central Bank of Egypt.

Мегапроекты — решение проблем

Египет находится в уязвимой ситуации, в которой страна вынуждена выбирать между двумя неблагоприятными стратегиями. Первая предполагает сокращение государственных расходов, а следовательно, сокращение дефицита бюджета и чистого импорта. Однако следствием такой жесткой экономии станет падение ВВП, снижение уровня жизни и рост безработицы, т.к. сокращение государственных расходов повлечет за собой снижение экономической активности. Макроэкономическая стабилизация такой ценой может ослабить позиции текущих египетских элит и снизит уровень поддержки со стороны населения. Вторая стратегия состоит в сохранении или увеличении расходов, что позволит поддержать уровень экономической активности и занятости. Однако ценой повышения государственных расходов является рост дефицита бюджета и чистого импорта.

И хотя обе стратегии обладают значительными издержками, выбор египетского правительства предсказуемо пал на вторую. Египет продолжает проводить

стимулирующую фискальную политику, поддерживая высокий уровень расходов [IMF 2024b. Р. 7]. Одна из причин такого выбора заключается в том, что жесткая экономия сопряжена со значительными политическими издержками: потерявшие работу и лишенные части социальной помощи люди могут начать выражать свое недовольство публично. Такой сценарий является нежелательным.

В результате египетское руководство реализует стратегию мегапроектов. Кого-либо официального набора критериев относительно того, что является мегапроектом, не существует: этот термин используется в СМИ и официальных документах применительно к крупным инфраструктурным проектам (например, термин содержится в египетском стратегическом плане “Vision 2030” [Egypt Vision 2030. Р. 17]. Поэтому в дальнейшем мы будем относить к мегапроектам те крупные проекты, которые были так обозначены и в других источниках, в первую очередь в СМИ.

Мегапроекты помогают решать следующие проблемы страны:

1. Проблему перенаселения и износа инфраструктуры призваны решить транспортные и градостроительные мегапроекты;
2. На преодоление продовольственной проблемы направлены мегапроекты по рекультивации земли для сельского хозяйства, а также по созданию рыбных ферм;
3. Социально-экономические проблемы преодолеваются за счет привлечения населения к реализации мегапроектов, а также дальнейшего трудоустройства на новых объектах;
4. Энергетическую проблему призваны решить многочисленные электростанции, основанные как на ископаемых, так и на возобновляемых источниках, а также крупная атомная электростанция Ад-Дабаа;
5. Наконец, макроэкономические проблемы могут быть слажены за счет создания положительного образа мегапроектов и более активного привлечения средств из-за рубежа.

Мегапроекты обладают и политическим эффектом. В отличие от простого улучшения макроэкономических показателей, мегапроекты могут служить демонстрацией развития и процветания, тем самым обеспечивая поддержку властей. Политический эффект мегапроектов усиливается тем, что «великие стройки» разбросаны по различным регионам, демонстрируя жителям экономическую мощь страны.

За политические выгоды правительство расплачивается тем, что инфраструктурные проекты ложатся тяжким бременем на бюджет страны [IMF 2024a], а их рентабельность (в том числе крупнейших проектов, таких как Новая административная столица или расширение Суэцкого канала) часто подвергается сомнению [Roll 2022. Р. 27–28]. Для того чтобы облегчить это бремя, египетское руководство пытается привлекать иностранные инвестиции и ищет внешних подрядчиков (см. приложения 1–5). Часто объем вложений бывает очень существенным: так, 23 февраля 2024 г. ОАЭ обязались инвестировать \$35 млрд в проект строительства Рас-аль-Хекмы взамен на 65%-ную долю в данном проекте [NewArab 2024].

Иностранные участия в современных египетских мегапроектах

Методология

Поскольку единого актуального списка мегапроектов не существует, авторы для целей исследования составили данный список самостоятельно. Для этого были проанализированы материалы следующих медиа: «Аль-Кахира аль-Ихбария» (араб. الـقـاهـرـة الإـخـبـارـيـة), «Аль-Айн аль-Ихбария» (араб. الـعـين الإـخـبـارـيـة), Oxford Business Group, CSR Egypt, SkyNews Arabiya, al-Ahram, Reuters, CNN, al-Arabiya, The Impossible Build, Indian Construction Info, Ventures Onsite, Construction Review, The New Africa Channel, MEED, Vlaanderen. Изучение данных СМИ разных стран и профилей позволило получить достаточно широкий список, включающий 44 мегапроекта. Из этих 44 мегапроектов два не были реализованы (мост Короля Салмана и ТЭС Хамравайн), а в десяти не было выявлено иностранное участие. Это не означает, что иностранные компании не участвовали в этих проектах, вполне возможно, что оно не было публичным или не освещалось в медиа.

Для того чтобы определить зарубежные страны-участницы, был использован агрегатор Google News для системного поиска упоминаний конкретных мегапроектов и их инвесторов в новостных сообщениях. На первом этапе название каждого мегапроекта задавалось на английском языке в сочетании с формами участия. Например:

«New Administrative Capital + Foreign Investment»

Таким образом осуществлялся поиск части упоминаний, связанных с иностранными инвестициями в Новую административную столицу. Далее название мегапроекта вводилось в сочетании с названием стран. В начале поиск осуществлялся по списку десяти основных торговых партнеров Египта по импорту за период 2012–2022 гг. (КНР, США, Россия, Саудовская Аравия, Германия, Турция, Италия, Украина, Индия, ОАЭ) [OEC n.d.]. Например:

«New Administrative Capital + Saudi Arabia»

В дальнейшем при упоминании новой страны она добавлялась в список государств, по которым осуществлялся поиск. Благодаря этому удалось обнаружить значительное участие Республики Корея, Японии, Великобритании и некоторых других стран в египетских мегапроектах. Такой детальный и подробный поиск позволил не пропустить важную информацию и не прийти к ошибочным выводам.

Существует риск, что авторы собрали неполную информацию из-за того, что названия стран не содержались в статьях, а иностранное присутствие выявлялось через названия иностранных компаний. Однако этот риск не представляется существенным. Как правило, через несколько запросов новые упоминания мегапроекта начинали попадаться все реже и реже.

После завершения поиска список стран был разделен на три группы: страны ОЭСР, БРИКС-5 и ССАГПЗ. Несмотря на то что с 1 января 2024 г. ОАЭ стали полноправными членами БРИКС, а Саудовская Аравия участвует во многих мероприятиях организации, было решено объединить монархии Персидского залива в отдельную группу. Саудовская Аравия и ОАЭ наравне с Кувейтом и Катаром, как правило, участвуют в мегапроектах специфическим образом — с помощью финансирования через суверен-

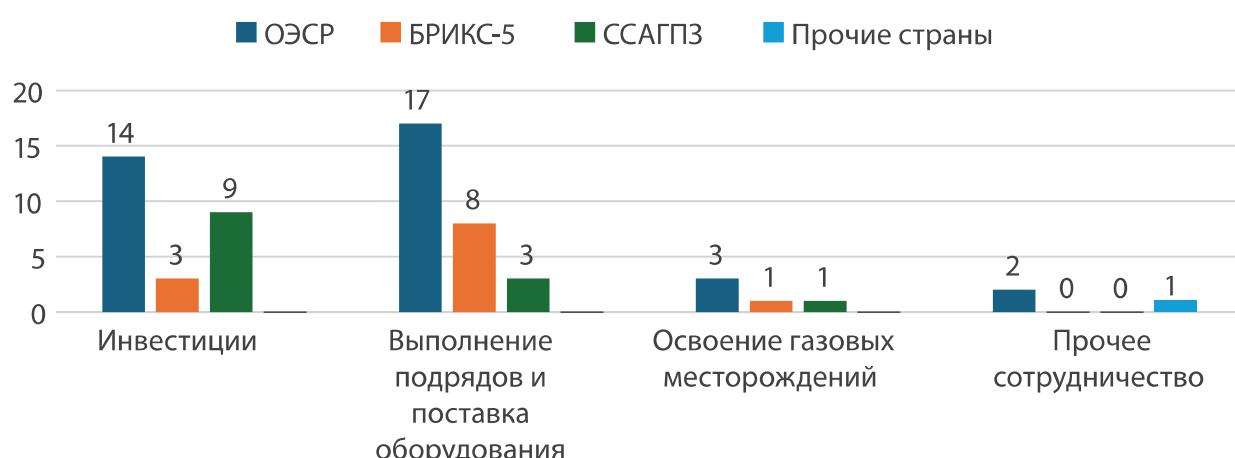
ные фонды. Например, в строительстве города Рас-аль-Хукма от ОАЭ участвует Abu Dhabi Development Holding Company [The New Times 2024], а СЭС Бэнбан управляет через компанию Masdar, принадлежащую суверенному фонду Mubadala Investment Company (ОАЭ) [PV Tech 2023]. ОЭСР добавлена в анализ, поскольку объединяет практически все развитые страны, благодаря чему становится возможно проводить сравнение влияния стран БРИКС и развитых стран на развитие египетских мегапроектов.

Для каждой страны был обозначен формат участия в проекте, который указан в скобках: Г — участие государства, суверенного фонда или государственной корпорации; Ч — участие страны через частные компании; Н — форма участия не определена (см. приложения 1–4).

Результаты

Анализ полученных данных показывает, что участниками наибольшего числа мегапроектов Египта являются страны ОЭСР — как в качестве инвесторов, так и в качестве подрядчиков. Их активное участие объясняется положительной взаимосвязью между уровнем ВВП на душу населения страны и объемом ее зарубежных инвестиций, обусловленным более высокой капиталовооруженностью развитых стран и, следовательно, более низкой отдачей от внутренних инвестиций, в результате чего компании развитых стран охотнее инвестируют в развивающиеся страны [Bano and Tabbada 2015]. Этим же объясняется и то, что страны ССАГПЗ чаще других выступают именно в качестве инвесторов, а не в качестве подрядчиков, поскольку монархии Персидского залива, стремясь к сбережению нефтяных доходов, направляют их в суверенные фонды, которые могут инвестировать эти средства в том числе в египетские мегапроекты (см. рисунок 14 на с. 110).

Рисунок 14. Число мегапроектов, в которых участвуют иностранные инвесторы и подрядчики, принадлежащие к разным группам стран, по типам участия

Источник: составлено авторами на основе данных СМИ.

Активное участие стран ОЭСР в египетских мегапроектах в качестве подрядчиков связано с общим уровнем их технологического и экономического развития, обеспечивающего лидерство в области производства транспорта и энергетического оборудования. Здесь вклад стран БРИКС, прежде всего Китая, значительно выше, чем вклад монархий Персидского залива, в которых высокотехнологичная обрабатывающая промышленность развита не так сильно.

Участие различных групп стран в мегапроектах является отражением нейтрального статуса Египта и показывает, что страна отдает предпочтение тому или иному иностранному контрагенту, исходя из качества предоставляемых им услуг, а не из geopolитических соображений. «Росатом» является ведущей компанией в области атомной энергетики, и потому российской компании было доверено возведение АЭС Ад-Дабаа. Китай – лидер по объемам вводимого жилья и потому играет критическую роль в возведении Новой административной столицы и Нового Алямейна. А немецкая компания Siemens – один из лидеров в области производства энергетического оборудования, и потому Египет отдал предпочтение услугам этой компании при строительстве ТЭС Бени Суэйф и ТЭС Буруллус [Egypt Independent 2024; Ngugi 2023; Power Online 2016; Power Technology 2019].

Зарубежные страны существенно различаются по форме участия в египетских мегапроектах. Страны ОЭСР гораздо чаще представлены частными компаниями, в то время как страны БРИКС и ССАГПЗ – госкорпорациями и суверенными фондами. Это связано со структурой экономик стран-инвесторов и подрядчиков – роль государственных компаний в странах БРИКС и ССАГПЗ значительно выше.

Неравен и масштаб участия зарубежных стран в мегапроектах Египта. Провести его точную оценку невозможно из-за того, что многие сведения не публичны и формы участия иностранцев отличаются. Как показали оценки С. Ролла, наибольший объем прямых иностранных инвестиций осуществляют страны ССАГПЗ, прежде всего Саудовская Аравия и ОАЭ. Их сотрудничество со странами БРИКС значительно усилило позиции организации в Египте. И хотя число мегапроектов с участием стран БРИКС все еще отстает от числа мегапроектов с участием стран ОЭСР, по объему прямого финансирования БРИКС, вероятно, будет опережать крупнейшие экономики Запада, во многом благодаря решающему вкладу арабских суверенных фондов [Roll 2022].

Выводы и обсуждение результатов

Как показало исследование, иностранные участники зачастую подключаются к реализации египетских мегапроектов в качестве подрядчиков (28 мегапроектов), а не только в роли инвесторов (26 мегапроектов). Это можно объяснить тем, что мегапроекты финансируются не только частными инвесторами, но и за счет средств государства. Быстрый рост населения вынуждает Египет с помощью мегапроектов решать проблемы с занятостью, а также недостатком энергии и качественной инфраструктуры. Однако их реализация создает значительную нагрузку на государственный бюджет и, следовательно, высокие риски для египетской экономики.

Мы полагаем, что вступление в БРИКС может оказать некоторый положительный эффект на экономику страны благодаря тому, что у Египта появится больше возможностей для взаимодействия с членами этой организации и, как следствие, больше возможностей для заключения новых контрактов. Важно, что страны ОЭСР участвуют в финансировании и реализации мегапроектов опосредованно: как правило, правительство Египта заключает контракты с компаниями из этих стран, а не с их правительствами. Ситуация со странами БРИКС, куда с 2024 г. входят и ОАЭ, обратная: эти страны представлены в экономике Египта в основном госкорпорациями и суверенными фондами. Это означает, что для того, чтобы воспользоваться услугами государственной корпорации или суверенного фонда страны БРИКС, необходимо заключить договор на государственном уровне. И если частной фирме Египет может предложить только деньги, то соглашение между двумя государствами будет с большей вероятностью иметь значительную нефинансовую политическую составляющую.

Вопрос, сможет ли международное сотрудничество решить экономические проблемы Египта, остается открытым. Если значимость Суэцкого канала и Асуанской плотины, до сих пор играющих большую роль в экономике Египта, в свое время не вызывала сомнений, то смогут ли современные мегапроекты вывести Египет из затруднительной экономической ситуации, не до конца очевидно. В этом контексте для страны критически важно, прибегая к иностранной помощи, не впасть в зависимость ни от одного из политических блоков и не стать жертвой нарастающих глобальных противоречий.

Библиография

Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. Египетская революция 2011 года: социodemографический анализ // Историческая психология и социология истории. 2011. Т. 4. №. 2. С. 5–29.

Лебедев Е. А., Мирский Г. И. Материалы к лекции на тему: Суэцкий канал. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, 1956.

Мирский Г. И. Арабские народы продолжают борьбу М.: Международные отношения, 1965.

Руденко Л. Н. Современные экономические проблемы Египта // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №6. С. 25–35.

Abdelaziz M. Egyptian Media Reflections on Egypt's Accession to BRICS. 2023. Fikra Forum. Режим доступа: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/egyptian-media-reflections-egypts-accession-brics> (дата обращения 25 апреля 2024).

Al-Ahram. At-tijara tuqifu tasdir 6 sala'i ghiza'iyti li-muddati thalahtati ash'hurin [Аль-Ахрам. Останавливается экспорт шести продовольственных товаров на три месяца]. Режим доступа: <https://gate.ahram.org.eg/News/3436685.aspx> (дата обращения 20 апреля 2024).

Ayoub M. Egypt's Energy Blackouts: A Growing Crisis Amid War. The Tahrir Institute for Middle East Policy. 2024. Режим доступа: <https://timep.org/2024/02/12/egypts-energy-blackouts-a-growing-crisis-amid-war/> (дата обращения 25 апреля 2024).

Bano S., Tabbada J. Foreign direct investment outflows: Asian developing countries // Journal of Economic Integration. 2015. Vol. 30, No 2. P. 359–398.

Barnes J. Staple Security. Bread and Wheat in Egypt. Duke University Press, 2022.

Breisinger C. et al. From Food Subsidies to Cash Transfers: Assessing Economy-Wide Benefits and Trade-Offs in Egypt // Journal of African Economies. 2024. Vol. 33. No 2. P. 109–129.

CAPMAS – Central Agency for Public Mobilization and Statistics. Egypt in Numbers. 2023. Режим доступа: https://www.capmas.gov.eg/Pages/StaticPages.aspx?page_id=5035 (дата обращения 20 апреля 2024).

Casey J. P. UAE to develop 10GW of renewable capacity in Africa, including 300MW of solar // PV Tech. 2023. Режим доступа: <https://www.pv-tech.org/uae-to-develop-10gw-of-renewable-capacity-in-africa-including-300mw-of-solar/> (дата обращения 25 апреля 2024).

Central Bank of Egypt. Режим доступа: <https://www.cbe.org.eg/en/economic-research/statistics/> (дата обращения 20 апреля 2024).

Chansiri A. An Investigation of the Effects of Globalization and Trade Liberalization on Food Consumption and Food Security in Egypt // International Journal of Humanities and Social Science. 2023. No 4. P. 42–50.

Dawkins C. E. The Egyptian Public Debt // The North American Review. 1901. Vol. 173. No 539. P. 487–507.

Egypt Independent. El Dabaa Nuclear Project is the largest cooperation project between Egypt and Russia. 2024. Режим доступа: <https://www.egyptindependent.com/el-dabaa-nuclear-project-is-the-largest-cooperation-project-between-egypt-and-russia/> (дата обращения 20 апреля 2024).

Egypt Vision 2030. Режим доступа: https://arabdevelopmentportal.com/sites/default/files/publication/sds_egypt_vision_2030.pdf (дата обращения 20 апреля 2024).

Elshahawany D. N., Elazhary R. H. Government Spending and Regional Poverty Alleviation: Evidence from Egypt // Asia-Pacific Journal of Regional Science. 2024. Vol. 8. No 1. P. 111–135.

Fahim H. M. Dams, People and Development: The Aswan High Dam Case. Pergamon Press, 2013.

Fahmy K. Mehmed Ali: from Ottoman governor to ruler of Egypt. Simon and Schuster, 2012.

Hunter F. R. Egypt under the Khedives, 1805–1879: from Household Government to Modern Bureaucracy. American University in Cairo Press, 1999.

IEA – International Energy Agency. Countries. Electricity. Egypt. Режим доступа: <https://www.iea.org/countries/Egypt/electricity> (дата обращения 20 апреля 2024).

IMF. IMF Staff and the Egyptian Authorities Reach Staff Level Agreement on the First and Second Reviews under the EFF Arrangement. 2024a. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News-Articles/2024/03/06/pr-2459-egypt-staff-and-authorities-reach-agreement-on-reviews-under-the-eff-arrangement> (дата обращения 25 апреля 2024).

IMF. Country Report No. 2024/098. Arab Republic of Egypt. 2024b. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2024/04/26/Arab-Republic-of-Egypt-First-and-Second-Reviews-Under-the-Extended-Arrangement-Under-the-548335> (дата обращения 20 мая 2024).

Joesten J. Nasser's Daring Dream: The Aswan High Dam // The World Today. 1960. Vol. 16. No 2. P. 55–63.

Morsy A. Blackouts are Back // Ahram Online. 2024. Режим доступа: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1201/522457/AlAhram-Weekly/Egypt/Blackouts-are-back.aspx> (дата обращения 25 апреля 2024).

NewArab. Egypt economic crisis: What is Ras al-Hekma and why is Cairo “selling it” to UAE? 2024. Режим доступа: <https://www.newarab.com/news/egypt-economy-what-ras-al-hekma-cairo-selling-uae> (дата обращения 20 мая 2024).

Ngugi M. The New Administrative Capital Project in Egypt // Constructionreview. 2023. Aug. 16. Режим доступа: <https://constructionreviewonline.com/construction-projects/the-new-administrative-capital-project-in-egypt/> (дата обращения 20 апреля 2024).

OEC – Observatory of Economic Complexity. Режим доступа: <https://oec.world/en/> (дата обращения 20 апреля 2024).

OPEC. Data. Режим доступа: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (дата обращения 20 апреля 2024).

PIP – Poverty and Inequality Program. World Bank. 2019. Country Profiles. Egypt. Режим доступа: <https://pip.worldbank.org/country-profiles/EGY> (дата обращения 20 апреля 2024).

Power Online. First Siemens Gas Turbines Begin Their Journey to Egypt. 2016. Режим доступа: <https://www.poweronline.com/doc/first-siemens-gas-turbines-begin-their-journey-to-egypt-0001> (дата обращения 20 апреля 2024).

Power Technology El Burullus Power Plant. 2019. Режим доступа: <https://www.power-technology.com/projects/el-burullus-power-plant/?cf-view> (дата обращения 20 апреля 2024).

Rana A., Khanna A. Learning from Power Sector Reform: The Case of the Arab Republic of Egypt // World Bank Policy Research Working Paper. 2020. No 9162.

Roll S. Loans for the President: External Debt and Power Consolidation in Egypt. SWP Research Paper. 2022.

Shokr A. Hydropolitics, economy, and the Aswan High Dam in mid-century Egypt // The Arab Studies Journal. 2009. Vol. 17. No 1. P. 9–31.

Tayie M. S. Impact of the International Context on the Political and Legal Dimensions of the Aswan High Dam (1952–1960) // Grand Ethiopian Renaissance Dam Versus Aswan High Dam / A.M. Negm, S. Abdel-Fattah (eds.). Springer, 2018. P. 419–450.

The New Times. Egypt, UAE sign deal to develop new city on Egypt’s northern coast. 2024. Режим доступа: <https://www.newtimes.co.rw/article/14790/news/international/egypt-uae-sign-deal-to-develop-new-city-on-egypts-northern-coast> (дата обращения 25 апреля 2024).

Trading Economics. Режим доступа: <https://tradingeconomics.com> (дата обращения 20 апреля 2024).

Tunçer A. C. Foreign Debt and Colonization in Egypt and Tunisia (1862–82) // In Sovereign Debt Diplomacies: Rethinking Sovereign Debt from Colonial Empires to hegemony / P. Penet, J.F. Zendejas (eds.). Oxford University Press, 2021. P. 73–93.

World Bank. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения 20 апреля 2024).

World Population Review. Wheat Consumption by Country 2024. 2024. Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/wheat-consumption-by-country> (дата обращения 20 апреля 2024).

Приложения

Приложение 1. Страны — инвесторы в мегапроекты Египта

Название проекта	Тип проекта	ОЭСР	БРИКС-5	ССАГПЗ
Новая административная столица	Градостроительный		Китай (Г), ЮАР (Н)	ОАЭ (Н)
3-я линия метро Каира	Транспортный	Южная Корея (Г)		
4-я линия метро Каира	Транспортный	Япония (Г), Южная Корея (Г)		
Нефтехимический комплекс Тахир	Промышленный	США (Г), Южная Корея (Г), Италия (Г)		
СЭС Бенбан	Энергетический	Великобритания (Г)		ОАЭ (Г)
ТЭС Буруллус	Энергетический	Германия (Ч)		
ТЭС Бени Суэйф	Энергетический	Германия (Ч)		
Строительство новых дорог	Транспортный			Кувейт (Г)
City Gate	Градостроительный			Катар (Г)
Золотой треугольник	Прочее	Австралия (Ч)		Кувейт (Г)
Высаживание пальм	Прочее			ОАЭ (Ч)
Новая плотина Асыют	Энергетический	Япония (Г), Германия (Г)		
ВЭС Заафрана	Энергетический	Дания (Ч), Япония (Ч), Швейцария (Ч)		
Город 10-го Рамадана	Градостроительный	Турция (Н), Италия (Ч), Франция (Ч)	Индия (Ч), Китай (Н)	Саудовская Аравия (Н)
ВЭС Габаль аз-Зейт	Энергетический	Великобритания (Ч)		
Экономическая зона Суэцкого канала	Промышленный	Япония (Ч), Германия (Н)	Россия (Г), Китай (Н)	Катар (Г), Кувейт (Г), ОАЭ (Г)
Порт Айн-Сохна	Транспортный	Британские Виргинские острова/Гонконг (Ч)		
6-я линия метро Каира	Транспортный	Южная Корея (Г)		
Рас-аль-Хекма	Градостроительный			ОАЭ (Г), Катар (Г)

Источник: составлено авторами на основе данных СМИ.

Приложение 2. Выполнение подрядов и поставки оборудования для мегапроектов Египта

Название проекта	Тип проекта	ОЭСР	БРИКС-5	ССАГПЗ
Новая административная столица	Градостроительный	Германия (Ч)	Китай (Г)	Саудовская Аравия (Г)
ж/д Айн — Сохна — Мерса — Матрух	Транспортный	Германия (Ч)	Китай (Г)	

Название проекта	Тип проекта	ОЭСР	БРИКС-5	ССАГПЗ
АЭС Дабаа	Энергетический	Южная Корея (Г)	Россия (Г)	
3-я линия метро Каира	Транспортный	Южная Корея (Г)		
4-я линия метро Каира	Транспортный	Южная Корея (Г), Франция (Ч)		
Нефтехимический комплекс Тахрир	Промышленный	Южная Корея (Ч), Германия (Ч)		
Новый Аламейн	Градостроительный		Китай (Г)	
Монорельс в Новую административную столицу	Транспортный	Великобритания (Ч), Испания (Ч), Канада (Ч)	Китай (Г)	
СЭС Бенбан	Энергетический	Германия (Ч)		
ТЭС Буруллус	Энергетический	Германия (Ч)		
ТЭС Бени Суэйф	Энергетический	Германия (Ч)		
Золотой треугольник	Прочее	Италия (Ч)		
Новая плотина Асьют	Энергетический	Япония (Ч), Австрия (Ч), Германия (Ч)		
ВЭС Заафрана	Энергетический	Норвегия (Ч)		
Газовый проект в Западной дельте	Энергетический	Италия (Ч)		
Газовое месторождение Саламат	Энергетический	Дания (Ч)		ОАЭ (Г)
Город 10-го Рамадана	Градостроительный		Китай (Г)	
6-я линия метро Каира	Транспортный	Франция (Г), Канада (Ч)		

Источник: составлено авторами на основе данных СМИ.

Приложение 3. Разработка газовых месторождений в Египте

Название проекта	ОЭСР	БРИКС-5	ССАГПЗ
Разработка газового месторождения Зохр	Италия (Ч), Великобритания (Ч)	Россия (Г)	ОАЭ (Г)
Газовый проект в Западной дельте	Великобритания (Ч)		
Газовое месторождение Саламат	Великобритания (Ч)		

Источник: составлено авторами на основе данных СМИ.

Приложение 4. Прочее сотрудничество

Название проекта	Тип проекта	ОЭСР	Прочие страны
Новая административная столица	Градостроительный	Канада (Г)	
Аль Галала	Градостроительный	США (Г)	
Расширение аэропорта	Транспортный		Сингапур (Г)

Источник: составлено авторами на основе данных СМИ.

Приложение 5. Мегапроекты Египта, в которых авторам не удалось выявить участие зарубежных стран

Название проекта	Тип проекта
Расширение Суэцкого канала	Транспортный
Зоны по разведению рыбы	Прочее
Медицинская столица	Градостроительный
Осевой мост Род аль-Фараг	Транспортный
Рекультивация с/х	Прочее
Октябрьский оазис	Градостроительный
Военная база Беренис	Прочее
4-й терминал кайрского аэропорта	Транспортный
Мебельный город в Думьяте	Промышленный
Большой Египетский музей	Прочее

Источник: составлено авторами на основе данных СМИ.